

УДК 81`1

Зубарева Г. С.

Московский государственный областной университет

**ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «СКУПОСТЬ»
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

G.Zubareva

Moscow State Regional University

**VALUE COMPONENT OF THE CONCEPT «STINGINESS» IN THE
RUSSIAN LINGUOCULTURE (ON THE BASIS OF WORKS OF FICTION)**

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностной составляющей концепта «скупость» в русской лингвокультуре на базе произведений классической русской литературы. В представленной статье раскрывается сущность ценностной стороны концепта «скупость» в русской лингвокультуре посредством лингвокультурного анализа, предложенного В.И. Карасиком. В работе приводятся результаты дефиниционного анализа ключевых слов-репрезентантов концепта «скупость». Автор проводит анализ понятия «скупость» и синонимичных ему лексических единиц, показывает, из каких частей состоит данный концепт на ценностном уровне. Проведенный анализ позволяет выявить особенности ценностной составляющей концепта «скупость» в русской лингвокультуре.

Ключевые слова: концепт, скупость, лингвокультура, ценностная составляющая.

Abstract. This article analyzes the value component of the concept «stinginess» in the Russian linguoculture basing on the works of classical Russian literature. It also reveals the essence of the value side of the concept «stinginess» in the Russian linguoculture through the linguocultural analysis of V. Karasik. This paper shows the results of the definitional analysis of keywords-representants of the concept «stinginess». The author analyzes the concept “stinginess” and its synonymous lexical items, shows the basic parts of this concept at the value level. The analysis allows to establish the peculiarities of the value component of the concept «stinginess» in the Russian linguoculture.

Key words: concept, stinginess, linguoculture, value component.

В научной среде в последние десятилетия XX и начала XXI вв. возрос интерес к изучению понятия «концепт» и его основных структурных составляющих. Проблема дефиниции понятия «концепт» является одной из основных задач таких наук, как культурология, когнитология, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и межкультурная коммуникация.

Понятие «концепт» в культурологическом аспекте, по словам В.Г. Зусмана, «всегда представляет собой часть целого, несущую в себе отпечаток системы в целом... Концепт – микро-модель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [4, с. 38-53].

Иными словами, концепт является одной из основных составляющих любой культуры, заключающих в себе менталитет, традиции и обычаи того или иного народа.

Концепт в когнитологии – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы

языка и языка мозга всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [7, с. 90].

Действительно, такие концепты, как «любовь», «счастье», «скупость», «ненависть» и т. д., обозначающие какое-либо абстрактное понятие, несут в себе часть психологического сознания человека, а их значения в разных культурах могут существенно различаться в зависимости от менталитета и жизненного опыта индивидуума.

В когнитивной лингвистике, согласно словам Д.С. Лихачева, концепт понимается как «намек на возможное значение» и как «отклик на предшествующий опыт человека» [10, с. 280-287].

Исходя из вышесказанного, мы склонны предполагать, что понятие «концепт» является многогранной языковой единицей, которая, в свою очередь, заслуживает всестороннего рассмотрения и подробного изучения.

В настоящее время существует несколько подходов к изучению концепта, одним из которых является лингвокультурный.

Согласно цели представленной работы, а именно анализу ценностной составляющей концепта «скупость» в русской лингвокультуре на материале произведений художественной литературы, за основу взят лингвокультурный подход к изучению концепта, предложенный В.И. Карасиком, по мнению которого, «основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [6, с. 91].

Согласно мнению В.И. Карасика, «лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей языка, её концентратом» [6, с. 97].

Иными словами, концепт в лингвокультурологии рассматривается как синтез всех языковых и неязыковых средств выражения, который раскрывает его смысл, дополняет содержание и прямо или косвенно иллюстрирует его суть.

На первом этапе исследования нами было проанализировано 3 толковых словаря рус-

ского языка: Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, В.И. Даля – с целью определения значения концепта «скупость». В процессе анализа было выявлено, что значение концепта «скупость» раскрывается лишь в одном толковом словаре Д.Н. Ушакова и включает в себе значение: «чрезмерная бережливость, нелюбовь к тратам, издержкам, расходованию своего имущества, достояния» [16, с. 713].

В остальных словарях приведено лишь значение производного прилагательного от слова «скупость», а именно:

«Скупой – 1. чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов; 2. свидетельствующий о чрезмерной бережливости, жадности; 3. перен. недостаточный, слабый; умеренный, сдержанный» [11, с. 531].

В толковом словаре В.И. Даля понятие «скупой» – это «1. скряжливый, неуместно и умеренно бережливый; 2. мало доставляющий, малоодоходный, бедный; 3. жалеть на что-либо денег, быть слишком бережливым, отказывать себе или другим в нужном» [3, с. 189].

Ниже приведены выдержки из произведений классической русской литературы, ярко иллюстрирующие данное определение скупости:

«Скупость её, говорят, простиралась до того, что не только дворовой прислуге, но даже самой себе с дочерью она отказывала в пище, и к столу у них, когда никого не было, готовилось в такой пропорции, чтоб только заморить голод; но зато для внешнего блеска генеральша ничего не жалела» [12, с. 305].

«Во-первых, её поразила скупость Иудушки: она никогда и не слыхивала, чтоб крыжовник мог составлять в Головлёве предмет отчетности, а он, по-видимому, на этом предмете всего больше и настаивал; во-вторых, она очень хорошо поняла, что все эти формы не что иное, как конституция, связывающая её по рукам и по ногам» [14, с. 217].

«Николай из скупости (он и в самом деле был скуповат), а также будучи принципиальным противником стачек и забастовок, наотрез отказался платить лишнее, ссылаясь на определённую статью закона, подтверж-

дённую мнением кассационного департамента» [8, с. 154].

«Только вот, слышу, распустили слух, будто я велела кормить их одним только горохом. От скупости, видишь ли...» [18, с. 479].

Согласно статье из философского словаря, концепт «скупость» – это «моральное качество, характеризующее особое отношение к предмету собственности, когда он рассматривается как сокровище, его сохранение становится самоцелью, ради которой забывается его полезное назначение в качестве предмета потребления и приносятся в жертву интересы и потребности человека (свои собственные и других людей)» [17, с. 601].

Кроме того, по нашему мнению, скупость как качество человеческого характера в большинстве случаев вызывает негативную оценку окружающих. К примеру:

«Дело в том, что ничто не уродует так легко, как жадность. Скупость сродни кожной болезни. Поскольку от неё не умирают, она вызывает не сочувствие, а презрительность» [2, с. 94].

«Хотя в нынешнее время (1719 год) безмерная скупость у многих за обычай принята и оные хотят ее за домодержавство почитать, токмо чтобы денег скопить, но таких люди не мало не почитают» [9, 245].

«Ко всем своим недостаткам, по мнению большинства: неряшливости, опущенности, или качествам, по мнению Пьера, Наташа присоединяла ещё и скупость» [15, с. 138].

Во всех рассмотренных примерах скупость сравнивается либо с неприятными заболеваниями, либо относится к человеческим недостаткам, что, в свою очередь, ярко характеризует данный концепт как ментальное образование с достаточно выраженной негативной окраской.

Наряду с этим, в христианской религии скупость считается одним из смертных грехов и стоит в одном ряду с гордыней, завистью и чревоугодием: «ГРЕХ СМЕРТНЫЙ – в христианстве (сформулировал в б. в. св. Григорий Великий) – грех, влекущий за собой и другие грехи. Г. С.: 1) гордыня, 2) скупость, 3) вожделение, 4) зависть, 5) чревоугодие и пьянство, 6) гнев, 7) лень» [13, с. 413].

В качестве сравнения, иудаизм считает смертными только три греха: «идолопоклонство, кровопролитие (убийство, даже по приказу и под угрозой собственной смерти) и кровосмешение (инцест)» [13, с. 413].

Действительно, концепт «скупость» в русской лингвокультуре несёт в себе негативную оценку, что доказывают многочисленные примеры, взятые из жизни, фольклора и художественной литературы.

Однако, по нашему мнению, данная характеристика ценностной составляющей концепта «скупость» не является исконно русской, в ней заключено интернациональное отношение к такому качеству человеческого характера, как скупость, доказательством этому служат многочисленные афоризмы и крылатые выражения философов и мыслителей разных стран, например:

Скупость начинается там, где кончается бедность (Оноре Бальзак);

Скупость — это постоянная бедность в страхе перед нищетой (Бернар Клервоский);

Скупой всегда нуждается (Гораций);

Скупец крадёт у своих потребностей ради обогащения своих фантазий (Пьер Буаст);

Скупец после смерти тратит за один день больше, чем проживал в десять лет (Жан Лабрюйер) [5, с. 748].

Таким образом, представляется возможным предположить, что ценностная составляющая концепта «скупость» в русской лингвокультуре заключает в себе отрицательную оценку членов человеческого сообщества, вызывает аналогичные эмоции, и носит негативный характер, который сопутствует ей уже много веков, и является интернациональным.

Мы полностью разделяем мнение В.М. Бухарова по этому поводу, согласно словам которого, «формирование концепта в сознании человека происходит вне жёсткой связи с тем, на каком языке он говорит и говорит ли вообще на каком-либо языке. Это означает возможность установления общечеловеческих концептов, системы реализации которых обнаруживают национальную,

этническую, культурную и т. д. специфику» [1, с. 74-84].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бухаров В.М. Концепт в лингвистическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С. 74-84.
2. Генис А. А. Довлатов и окрестности: филологический роман. – М.: Вагриус, 2004. – 288 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (ТСЖВЯ): Т. 2. – М.: Русский язык, 1978 – 1980. – 352с.
4. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С. 38-53.
5. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. Изд. 5-е, исправленное. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 1056 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
8. Куприн А.И. Гранатовый браслет. – М.: ОлмаМедиаГрупп, 2011. – 304 с.
9. Лесков Н.С. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 12. Повести и рассказы. Из произведений, включенных в опубликованный при жизни автора вариант VI тома. – М.: Правда, 1989. – 448 с.
10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой.—20-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.
12. Писемский А.Ф. Тысяча душ. – М.: Художественная литература, 1965. – 494 с.
13. Религия: Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 960 с.
14. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. – СПб.: Азбука, 2008. – 368 с.
15. Толстой Л.Н. Война и мир. В 4 томах. Том 4. – М.: Просвещение, 1987. – 272 с.
16. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – СПб.: Альфа-Принт, 2007. – 1248 с.
17. Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
18. Чехов А.П. Вишневый сад. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.